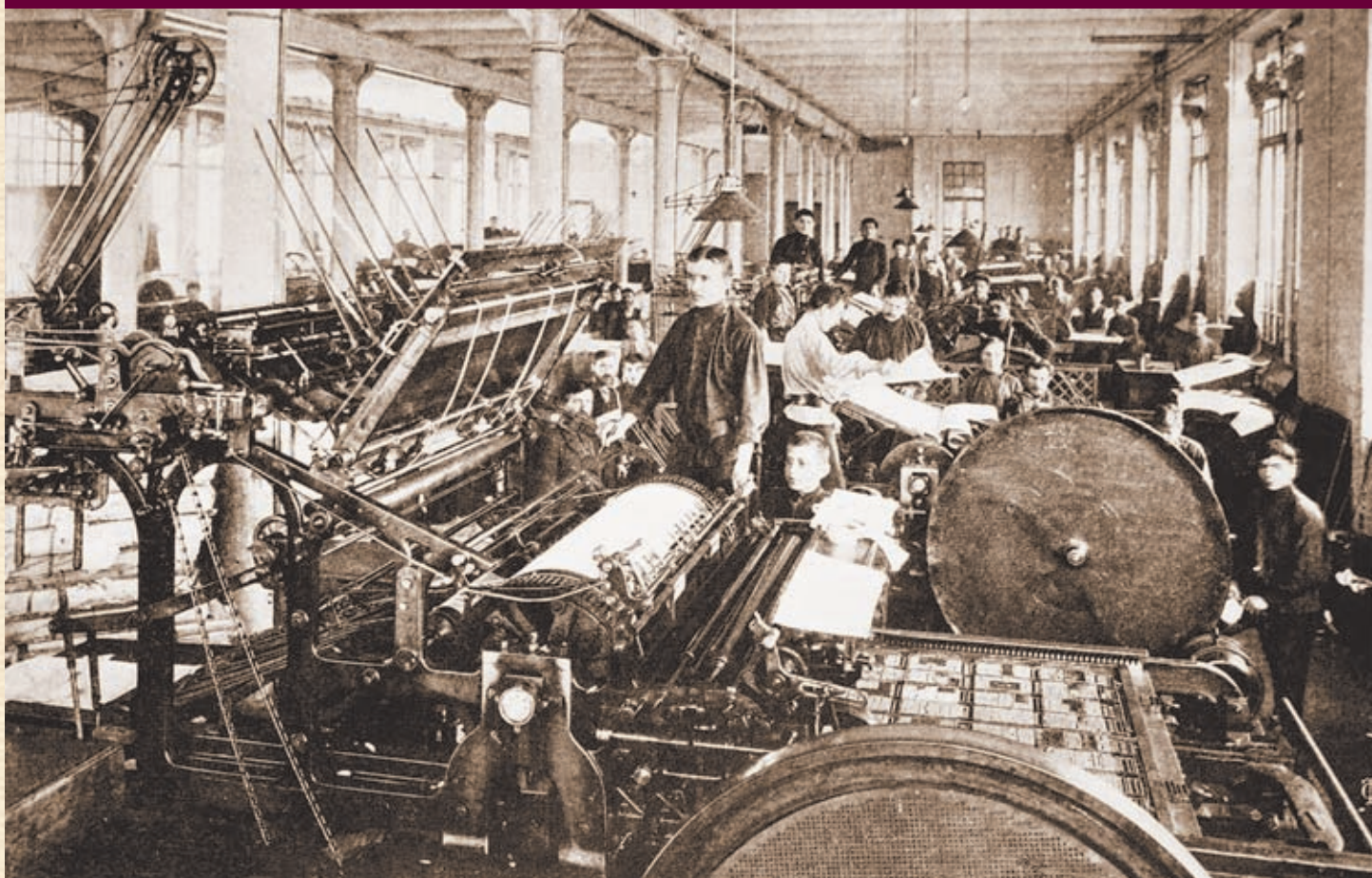

Автор: Галина УЛЬЯНОВА

Слово «нувориш» в переводе с французского означает «новый богач», точнее, «новоразбогатевший». Герой нашего повествования был нуворишем. Только вот богатство свое нажил не на прокрутке кредитов, а упорным и потным трудом. Да к тому же в такой отрасли, как издательское дело, где режим работы, как известно, круглосуточный да ненормированный: сколько недоспишь – на столько и разбогатеешь.

ТИПОГРАФИИ ЗАНЯЛИ САМЫЕ ПРЕСТИЖНЫЕ МЕСТА

Типография «Русского слова» на Тверской

Иван Дмитриевич Сытин родился в крестьянской избе в Костромской губернии. Жизнь прожил долгую — 83 года — и витеватую. В результате своей неутомимой деятельности Сытин стал первым русским издателем-миллионером. Он сотрудничал с Львом Толстым, Чеховым, Горьким, был вхож «по делам

и просто по знакомству» к министру финансов С. Ю. Витте. Издательство Сытина — настоящая издательская империя — лидировало на российском рынке и по количеству названий, и по тиражам (только книг за десять лет, с 1901 по 1910 год, было напечатано 200 млн экземпляров), и по получаемым доходам, которые превысили

четверть всех доходов полиграфической отрасли в целом.

История успеха этого российского самородка красноречиво отразилась в истории недвижимости. Издательству Сытина перед революцией 1917 года принадлежал в Москве ряд огромных владений: типографский комплекс на Пятницкой (по-

сле 1917 года всем известный как «Первая образцовая типография»), типографско-издательский комплекс между Тверской и Путинковским переулком (там сейчас комбинат «Известий») и гигантское офисное здание на углу Маросейки и Большого Златоустинского переулка (с советских времен и до сих пор обширные площади занимают различные престижные организации).

Но это только в кратком изложении жизнь магната кажется гладкой и простой. На деле же лишь годам к пятидесяти для Сытина стало реально обустроить жизнь своего издательства столь роскошно в смысле недвижимости. Начало было гораздо прозаичнее.

Ваня Сытин жил с родителями в селе Гнездикино, в 500 км от Москвы. Когда ему исполнилось 13 лет (дело было в 1864 году), дядя, мелкий купец, взял его на ярмарку в Нижний Новгород. Здесь подросток погрузился в увлекательный и рискованный мир коммерции. Он был «на подхвате» и за пару месяцев заработал 25 руб. (месячное жалование его отца, деревенского писаря, равнялось 22 руб.). На следующий год сметливый мальчишка вновь поехал в Нижний, где работал в лавке у купца-меховщика из Коломны. Он пришелся ко двору, и купец в знак благодарности устроил Ваню учеником в Москву к своему приятелю — купцу Шарапову.

Мог бы Сытин заняться меховым делом, но его потянуло к книжной торговле: Шарапов помимо мехов, так сказать, в качестве сопутствующего товара торговал лубочными картинками. Картинки были весьма популярны — их вешали на стены во многих небогатых крестьянских да мещанских домах. Лавка Шарапова помещалась в Китай-городе, у Ильинских ворот (примерно там, где сейчас здание Конституционного суда). Пятнадцатилетний крепкий парень помимо того, что помогал в торговле, чистил хозяйину сапоги, ставил самовар, убирал помещение. Запомнил он и первый совет сослуживца, старичка-типографа: «Грязной работы не стыдись, себе цены не уставляй — жди, когда тебя оценят. Базар цену скажет».

За десять лет Сытин освоил все стороны издательского дела. Сам стоял за ксилографическим станком, вручную печатая тысячи листов картинок, потом отвозил эти картинки на раскраску (тоже ручную) крестьянским артелям в Подмоскovie, встречал оптовиков из провинции, всех поил чаем и обеспечивал товаром, а то и сам объезжал ближние города с возом печатной продукции.

Работать было, мягко говоря, непросто. Чего стоило только общение с женщинами-раскрасчицами. Вот реальный эпизод: «Мать с тремя дочерьми работают за столом, который завален сотнями экземпляров одной из популярнейших в народе лубочных картин «Как мыши кота хоронили». Она красит связанного кота в сочный зеленый цвет, а ее дочки мышей — в синий с желтым. Как говорится, есть от чего впасть в изумление. На недоумение Сытина раскрасчица отвечает: «А у нас других красок не водится».

За десять лет благодаря Сытину шараповский издательский оборот вырос в 25 раз — с 4 тыс. до 100 тыс. руб. в год.

Издатель-магнат Иван Дмитриевич Сытин (1851–1934) в рабочем кабинете

В 25 лет Сытин женился: хозяин считал, что молодого коммерсанта не должны прельщать женские «соблазны» на стороне, а то это повредит бизнесу. На полученное приданое в 4 тыс. и 3 тыс. руб., которые взял в долг у Шарапова, он купил французский литографский станок, что позволило отказаться от услуг крестьянок-раскрасчиц. Производство картинок увеличилось. Еще через три года, вернув долг Шарапову, Сытин отделился и стал самостоятельным издателем.

И тут началась русско-турецкая война 1877–1878 годов. Идеи помощи братьям-славянам всколыхнули общество.

Сытин нанял хороших рисовальщиков и начал делать дешевые военные картины. Они моментально разлетались среди русских, многие из которых не умели

читать, но зрительные образы воспринимали «на ура». Два года упорной работы принесли неплохой доход.

С этого момента и началась история Сытина-собственника. В 1879 году он купил домовладение в конце Пятницкой улицы и устроил там типографию. Этот участок, постепенно разрастаясь, через 40 лет занял несколько кварталов.

Сначала владение Сытина (купленное у купца Матвеева) было небольшим и стоило недорого — это была практически окраина. Дальше шла, говоря современным языком, промзона, которая огибает Павелецкий вокзал и по сей день: склады, фабрики, мастерские, а также огороды. Участок Сытина в конце Пятницкой улицы выходил одной стороной на улицу Зацепский вал, она же Валовая. Свое название улица получила от находившихся там с XVI века вала (в 1790 году его опять сровняли с землей) и цепи, за которой досматривались таможенные возы с товаром, ехавшие в Москву.

Контрабанду (главным образом, спиртные напитки) часто прятали в возах с сеном. На таможене возы прощупывали длинными железными палками с крючками. Таможенникам, понятно, спешить некуда, поэтому процедура длилась долго, возы стояли в очереди иной раз и несколько дней. Чтобы

Работница красит связанного кота в сочный зеленый цвет, а мышей — в синий с желтым. Есть от чего впасть в изумление. На недоумение Сытина раскрасчица отвечает: «А у нас других красок не водится»

они не пересекали границу города, перед очередью протянули длинную железную цепь. Улица, проходившая за цепью, стала зваться Зацепя.

Вернемся к делам Сытина. В 1893, 1895 и 1902 годах он купил еще шесть владений у соседей: купчихи Галушкиной, мещанина Виноградова, титулярного советника Артемовского, жены титулярного советника Сахаровой, купчихи Чуриковой, цеховой Горбачевой... Купил, надо сказать, вовремя и предусмотрительно, потому что в 1899 году рядом построили Павелецкий вокзал — земля сразу подорожала. В результате образовался участок, тремя сторонами выходящий на Пятницкую, Валовую улицы и 2-й Монетчиковский переулок, площадью около 1,15 га.

К началу XX века Сытин уже издавал не только дешевые «народные книжки» (к которым он перешел от лубков), но и пользовавшиеся бешеной популярностью календари (печаталось 10 тыс. штук ежедневно), молниеносно расхвалившиеся издания Пушкина и Гоголя (в 1887 году кончился 50-летний срок авторских прав наследников на произведения Пушкина).

Как издатель Сытин поднялся на периодике. В 1891 году он купил угасавший журнал «Вокруг света», потом в течение последующих лет стал издавать еще 10 периодических изданий, включая газету «Русское слово», журнал иллюстраций «Искры», детский журнал «Пчелка».

В 1898 году доходы Сытина (точнее, «Товарищества печатания, издательства и книжной торговли И. Д. Сытина», где Ивану Дмитриевичу принадлежал контрольный пакет ак-

женера В. Г. Шухова (автора знаменитой телебашни на Шаболовке) был построен грандиозный полиграфический комплекс — наилучший не только в России, но и в Европе. Сытин заполнил его супероборудованием, а технику он любил и лелеял, так что в Москве его даже прозвали Американцем (когда он одним из первых в городе купил автомобиль). В корпусах, как муравьи, без устали трудились две с половиной тысячи рабо-

Павильон фирмы Сытина, стилизованный под русскую книжную лавку XIV века, на Одесской выставке

чих-печатников. В общем, живи, работай и радуйся. Но не тут-то было.

Грянула первая русская революция. В декабре 1905 года по приказу начальника московской полиции драгуны подожгли корпуса, чтобы припугнуть припрятанных к восстанию рабочих сы-

и спрашивают о пожаре на фабрике. Сытин из кабинета начальника вокзала звонит в Москву жене и узнает подробности. Не теряя самообладания, он приглашает репортеров в знаменитый ресторан Палкина и за столом с юмором говорит, что пожар только сделает ему рекламу.

Реклама рекламой, но вернулся он в Москву на пепелище и, оценив ущерб в 600 тыс. руб. (в пересчете на современные деньги примерно \$12 млн), сразу начал хлопотать о получении страховки. Несмотря на то что были наняты лучшие адвокаты, его ждала неудача. Страховая компания отказалась платить: пожар произошел из-за общественных беспорядков, что не предусматривалось страховым полисом.

Потеряв огромные деньги, Сытин не пал духом и сумел быстро восстановить мощь предприятия. Уже через год корпуса возвели вновь. К 1915 году стоимость полиграфического комбината на Пятницкой оценивалась в 2,2 млн руб., в том числе 703 тыс. стоили 29 строений, 150 тыс. руб. — земля под ними. 11 строений были ключевыми, представляя собой современные корпуса высотой от трех до шести этажей, где размещалось полиграфическое производство. Под корпусами и двором, по моде того времени, имелись обширные подземные помещения для котельных, складов, туннелей, по которым транспортировались из цеха в цех бумага и готовые издания.

Сытин был просто помешан на новейшей технике, и более 60% стоимости его предприятия заключалось в оборудовании, которое по спецзаказам выполнялось ведущими станкостроителями в Германии, Англии, США. Только Сытин мог позволить себе купить германскую ротационную машину Koenig und Bauer стоимостью 10 тыс. руб., несколько штук Werk Augsburg за 25 тыс. руб. (в пересчете на современные цены \$200 тыс. и 500 тыс. соответственно). Деньги вкладывались колоссальные, но зато книги и календари можно было печатать со скоростью до 60 тыс. оттисков в день. Существенную часть продукции составляли напечатанные в семь красок (такого качества прежде и не видели) «картины» (в том числе портреты государя и императорской семьи) — их было издано несколько десятков миллионов штук.

В 1891 году Сытин купил угасавший журнал «Вокруг света», потом стал издавать еще 10 периодических изданий, включая газету «Русское слово», журнал иллюстраций «Искры», детский журнал «Пчелка»

ций, а его сыновьям и зятям — остальные паи) превысили 1 млн руб. Можно было начинать строить: ведь старое здание типографии, где работали уже 400 человек, с трудом выдерживало такую интенсивность труда.

На этом участке в 1904 году по проекту архитектора А. Э. Эрихсона и ин-

тинской фабрики. В ту роковую ночь, когда загорелось здание, Сытин ехал на поезде в Петербург. Представил себе: радио не было, мобильных телефонов — тоже. Ни о чем не подозревающий Сытин выходит из вагона на петербургский перрон. Сразу пять репортеров подсакивают к нему

Мозг Сытина работал как перпетуум мобиле. Чтобы не покупать бумагу за границей (а до 80% продукции издавалось на финской бумаге), Сытин попытался открыть собственное бумажное дело в Карелии, на границе с Финляндией. Но кредиты получить не удалось, пришлось успокоиться на покупке бумажной фабрики в Петербурге в качестве совладельца.

Сытин обладал удивительно тонким чутьем на читательский спрос. Принципом сытинского дела стал девиз: «Как можно лучше и дешевле!»

Другой издатель, может быть, остановился бы, став лидером книгоиздания. Но Сытину было невтерпех расширить область деятельности. С успехом производя почти все возможные виды печатной продукции, он, человек, который до конца жизни так и не научился писать без ошибок, приобрел обширный круг знакомых среди писателей. Сблизился он и с восходящим светилом литературы — 34-летним Антоном Павловичем Чеховым. Причем Чехов сам проявил инициативу: увидев идущего с Никольской улицы через Красную площадь Сытина, Чехов подошел, представился и предложил издать книгу рассказов. Владелец типографии охотно согласился...

Чехов посоветовал Сытину издавать народную газету — многотиражную, задорную, с обилием рекламы. Сытин не имел привычки раскачиваться и уже в 1894 году основал газету «Русское слово». Пробный тираж первого номера был отпечатан невиданным для России тиражом 400 тыс. экземпляров, но первый год издания (1895) принес только убытки. Да и следующие пять лет газета была в упадке, пока Сытин не привлек в газету самого знаменитого русского журналиста Власа Дорошевича.

Через несколько лет тиражи «Русского слова» стали буквально оглушительными, дойдя до 619 тыс. в 1914 году и 1 млн экземпляров в 1917 году. Газета выходила на шести полосах, причем первая и последняя страницы целиком были отданы рекламе. Доходы от рекламы уже в 1911 году достигли отметки 1 млн руб., почти на 55% компенсируя затраты на издание. Если учесть поступления от подписки (700 тыс. руб.) и от продажи в розницу (еще 500 тыс. руб.), прибыли составляли не менее 100 тыс. руб. в год.

А звезде публицистики Дорошевичу были предоставлены уникальные условия: он стал самым высокооплачиваемым журналистом в стране, заключив контракт на получение 20% прибыли от газеты. Дорошевич работал в отдельном кабинете, перед дверями которого сидела секретарь-дежурная. В редакции царил деловитость и стояла полная тишина. Только в полночь, отправив номер в типографию, сотрудники шли в соседний ресторан пообщаться. После напряженного дня расслабление за столом наступало лишь после того, как Дорошевич, съев три тарелки борща, веселел и становился заводилой застолья.

Сытин не имел привычки все валить в одну кучу. Газета как юридическое лицо существовала отдельно от издательства. Помещение для редакции арендовалось. Когда в годы неудач «Русское слово» было на грани банкротства, редакция отказалась в аренде. Тогда-то неисправимый оптимист Сытин и решил создать отдельное полиграфическое производство именно для «Русского слова».

Хотелось респектабельности, поэтому место было выбрано на Тверской. Сытин взял в аренду у Лукутиных (богатейших московских домовладельцев и хозяев фео-

Полиграфический комбинат фирмы И.Д. Сытина на Пятницкой

Книжный магазин «Русского слова» в доме редакции на Тверской

Магазин И.Д. Сытина в Нижнем Новгороде

Дом газеты «Русское слово» на Тверской. Архитектор А.Э. Эрихсон

скинского промысла) и Живаго соседние участки. На земле (участок буквой «Г» площадью 7553 м² выходит на Тверскую улицу и Путинковский переулок) в 1905 году строится типография из двух корпусов во дворе. Площадь подземных подсобных помещений составляет 572 м². По своему обыкновению Сытин максимально «начиняет» здание новейшей техникой, которую обслуживают 240 рабочих. Оборудование уникальное, такого в России больше нет: несколько ротационных машин Augsburg и Marinoni стоимостью по 25 тыс. руб. каждая, которые способны выдавать по 1824 тыс. листов в час, наборные машины Linotype — 75 тыс. листов в час. Стоимость всего оборудования составляла к 1913 году 405 тыс. руб. В 1905 году тираж «Русского слова» достиг 157 тыс. экземпляров. Стало ясно, что дело пошло.

Сытин тем временем ведет переговоры с Лукутиными и Живаго о покупке участков, где стоит его полиграфическая фабрика. Те не уступают. Торг длится не один год и в конце концов заканчивается в пользу Сытина. В 1906 году он покупает домовладение Лукутиных, в 1911 году — Живаго. Затем проводит через Московскую городскую думу юридическую процедуру объединения двух владений в одно. Но еще до сделки с Лукутиными, весной

1905 года, по замыслу Сытина началось строительство специального здания (по документам числившееся перестройкой старого трехэтажного дома) для редакции «Русского слова» — здания необычного, такого, чтобы даже видавшие виды москвичи ахнули. Сытин обращается к архитектору Эрихсону, который уже проектировал для него полиграфкомбинат на Пятницкой.

Московский немец Адольф Вильгельм Эрихсон (по-русски Адольф Эрнестович), маститый архитектор, был завален заказами. Каждый его

проект становился событием: телефонная станция в Милютинском переулке, рестораны «Яр» и «Прага», деловые здания на Кузнецком мосту и в Столешниках, шикарные доходные дома... Но Сытин был старый и надежный заказчик, и Эрихсон согласился. Возведенный по его проекту шедевр московского модерна сразу с момента постройки стал украшением Тверской.

Пятиэтажное здание «Русского слова» имело круглые окна на четвертом

и пятом этажах, было декорировано лепниной в виде ветвей каштанов (напоминая архитектуру Венского сецессиона). Над окнами второго этажа шла полоса многоцветного растительного орнамента в виде вьющихся растений с распустившимися бутонами на золотом фоне. При строительстве Эрихсон использовал новейшие технологии, применив только входивший в обиход железобетон: надежные перекрытия позволили перейти от анфиладной структуры внутренних помещений к объемным, полным света и воздуха залам.

В дом на Тверской в начале 1907 года переехал и сам Сытин, заняв девятикомнатную квартиру на третьем этаже. Вместе с ним жили один из его сыновей и две дочери. В восьмикомнатной квартире на пятом этаже поселился старший сын Василий, работавший в фирме отца. Квартиру на четвертом этаже занял журнал «Просвещение». На первом этаже размещались три магазина: кондитерский «Реноме», ювелирный Окунчикова и магазин книжной торговли самого Ивана Сытина, где был во всем великолепии представлен полный ассортимент сытинской продукции: энциклопедии, учебники, художественная литература, роскошные художественные альбомы, календари, плакаты, журналы и газеты.

Сердцем дома стал второй этаж, где разместились редакции газеты «Русское слово» и журнала «Искры». Это были парадные помещения с кабинетами начальства — Сытина, Дорошевича, ведущих журналистов и менеджеров газеты. (В 1907 году во дворе возвели еще один

Пять репортеров подсакивают к Сытину и спрашивают о пожаре на фабрике. Не теряя самообладания, он приглашает их в ресторан и за столом с юмором говорит, что пожар только сделает ему рекламу

пятиэтажный корпус, все 57 комнат которого занимали кабинеты сотрудников «Русского слова».)

С 1918 года здание заняли редакции крупнейших советских газет «Правда» и «Известия». Интересно, что в 1979 году, когда потребовалось расширить Пушкинскую площадь, дом был поднят с фундамента на специальные подпоры и передвинут на 34 м в сторону площади Маяковского. Сейчас его адрес: Тверская улица, 18.

Однако приобретения недвижимости на этом не закончились. Проведший детство в полунищей крестьянской избе, Сытин, разбогатев, в 1896 году купил у князя Свяжского имение Берсеневка в 45 км от Москвы по Николаевской железной дороге, которое оценивалось в 50 тыс. руб. Другая дача Сытина была на Рижском взморье, в Майоренгофе (сейчас Юрмала). Этим летний отдых не ограничивался: Сытин с женой ездил подлечиться в Карлсбад (Карловы Вары).

Помимо покупки недвижимости для личного пользования Сытин в начале XX века создает третий форпост своего издательского бастиона — деловое здание на Маросейке, 7.

Здание в начале старинной улицы, в 80 м от Политехнического музея, было дорогим. На протяжении XIX века оно принадлежало князьям Шаховским, у потомка которых было куплено в 1901 году владельцем каменноугольных рудников купцом Петром Карповичем Щелкуновым. На участке, выходящем в Большой Златоустинский переулок, имелось пять строений высотой от одного до трех этажей — все они сдавались под магазины и склады. Тут были кондитерский магазин петербургской шоколадной фирмы «Жорж Борман», магазины фруктов, кофе, сливочного масла, пробок, а также чистка одежды. В одном из домов помещалась харчевня для извозчиков, в двухэтажном доме во дворе Щелкунов устроил пивную. Ни шатко ни валко Щелкунов провладел этой недвижимостью десять лет. До более эффективного использования земли в двух шагах от Китай-города руки у него не дошли.

Зато Сытин не дремал. Быть может, это место рядом с древней церковью Николая Чудотворца в Кленниках он выбрал потому, что именно здесь, в лавке Шарапова, находившейся по другую сторону от Политехнического, 40 годами ранее началось его восхождение к славе.

14 июня 1911 года была оформлена купчая, через год сломан большой угловой дом — на его месте началось возведение гигантского каменного пятиэтажного дома для правления фирмы. Проект вновь был заказан Эрихсону. Дом в стиле неоклассики закончили к лету 1913 года. Эффектны были огромные оконные проемы первых двух этажей, которые сменялись на более высоких этажах ритмическими рядами высоких окон.

Здание было призвано выполнять функции оперативного штаба по управлению всей системой книгораспространения в масштабах Российской империи. В это время Сытин выпускал треть всех книг Москвы. В подвале и на пятом этаже размещались гигантские книжные склады, на первом этаже — фирменный магазин, на втором этаже — выставка продукции и собственное почтовое отделение, на третьем этаже располагалось правление, на четвертом этаже — подписной отдел (на многотомные издания и оптовые закупки) и чайная для сотрудников и посетителей. Все было продумано до мелочей.

К шестидесяти годам Сытин достиг блестящих высот: он был крупнейшим книгоиздателем, выпускал популярнейшую общенациональную газету, у него работали лучшие журналисты и менеджеры, его личному богатству оставалось только завидовать. Интервью с Сытиным печатали ведущие европейские и американские газеты, с восхищением писавшие о феномене «русского самородка».

Можно было зазнаться и утратить чувство реальности. Сытин его не потерял. Когда его как выдающегося русского магната пригласили на четыре месяца в Америку, он все

подмечал и анализировал. В своих «Заметках об Америке» он с пафосом написал, обращаясь к родной стране и сравнивая ее с молодой Америкой: «Долго, крепко спал наш мужик. Встань, проснись, посмотри на себя: ведь соседи твои работают давно, младшая сестра твоя — Америка — сделала чудеса. Ты [Россия] — старшая сестра, у тебя просторы необъятные, благодать сокровищ везде и во всем, а ты прокормить умело и сытно себя не можешь». Что тут скажешь? Знал Сытин, что говорил. А сытинская недвижимость и в наши дни — не памятник ушедшей эпохе, а здания престижные, функциональные, радующие глаз. Так и бывает, когда целеустремленная личность мыслит широко и смотрит далеко вперед. **PH**

Магазин И.Д. Сытина в колокольне Греческого подворья на Никольской